

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СТОРОНАМИ УГОЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПРЯМОГО И ПЕРЕКРЕСТНОГО ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ, ПОТЕРПЕВШИХ И ПОВЫШЕНИЕ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ УКРАИНЫ 2012 ГОДА

Е. КОСТЮЧЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правосудия юридического факультета
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

SUMMARY

The problems of proper understanding of the terms «direct» and «cross» examination of witnesses and victims. Determined by the court's role in monitoring the proper observance of the procedural order of the meeting the parties in the trial of criminal proceedings under the Criminal Procedure Code of Ukraine in 2012, and based on the provisions of international conventions and practice of the European Court of Human Rights. The problem of participation of the accused (defendant) in the direct and cross-examination of witnesses and victims. Suggests ways to improve the criminal justice system by the parties of its effectiveness for a full implementation of the principle of competition.

Key words: questioning in court, direct examination, cross-examination, the witness, the victim.

* * *

В статье рассматриваются проблемы правильного понимания сущности понятий «прямой» и «перекрестный» допрос свидетелей и потерпевших. Определяется роль суда в контроле за надлежащим соблюдением процессуального порядка его проведения сторонами в ходе судебного уголовного производства по Уголовному процессуальному кодексу Украины 2012 г., а также на основании положений международных конвенций и практики Европейского суда по правам человека. Анализируется проблема участия обвиняемого (подсудимого) в прямом и перекрестном допросе свидетелей и потерпевших. Предлагаются способы повышения сторонами уголовного судопроизводства его эффективности для более полной реализации принципа состязательности.

Ключевые слова: допрос в суде, прямой допрос, перекрестный допрос, стороны, свидетель, потерпевший.

Адвокатская и судебная практика показывает, что сущность и порядок прямого и перекрестного допросов свидетелей, потерпевших вызывает много спорных вопросов и не является однозначной. Допрос этих участников судебного производства часто проводится по правилам УПК Украины 1960 года. Бывают случаи открытого «игнорирования» нормам действующего УПК Украины 2012 года. Исправить ситуацию может более детальная законодательная регламентация правил проведения судебного допроса свидетелей, потерпевших, соответствующие разъяснения и рекомендации ученых и изучение судьями, прокурорами и адвокатами международного опыта проведения прямого и перекрестного допроса, и позиций Европейского суда по правам человека.

Следует отметить, что в науке уголовного процессуального права Украины теоретические и практические вопросы проведения «прямого» и «перекрестного» допроса, которые были заимствованы в новый УПК Украины в странах с состязательной формой уголовного процесса, не являются в полной мере исследованными и требуют дальнейших научных разработок.

Отдельные аспекты проведения «прямого» и «перекрестного» допроса изучали такие отечественные ученые и практики, как: В. Бабунич, С. Дуда, Е.Ю. Костюченко, Н. Максимишин,

С.Н. Мищенко, В.А. Попелюшко, М.С. Строгович, В.Т. Нор, Н.Е. Шумило и другие.

Целью данного исследования является наработка выводов и предложений теоретического и практического характера для устранения проблем правопонимания и правоприменения в вопросе проведения сторонами уголовного производства «прямого» и «перекрестного» допроса свидетелей и потерпевших.

Во время судебного рассмотрения материалов уголовного производства, доказательства стороны обвинения должны исследоваться в первую оче-

редь, а стороны защиты - во вторую (ч. 1 ст. 349 УПК Украины). Более законодатель не дает никаких указаний относительно объема и очередности исследования доказательств. Этот вопрос отдается на усмотрение участников уголовного производства. Они должны обратиться к суду и высказать свое мнение относительно объема и последовательности исследования конкретных доказательств, в том числе, и очередности допроса свидетелей. Следует отметить, что для стороны обвинения важно в первую очередь провести прямой допрос лиц, обладающих большим объемом информации относительно обстоятельств, подлежащих доказыванию, согласно оглашенному обвинению и его подтверждению.

Допрос потерпевшего должен проводиться в соответствии с положениями ч. 2 ст. 352 УПК Украины по правилам допроса свидетелей. Относительно очередности допроса потерпевших и свидетелей М. С. Строгович справедливо отмечал, что потерпевшего целесообразнее допрашивать до допроса свидетелей, поскольку таким образом устраняется влияние показаний, данных свидетелями в суде, на показания

потерпевшего, который, в отличие от свидетелей, не удаляется из зала судебного заседания. Кроме того, данные им показания относительно обстоятельств совершения преступления, от которого он пострадал, в значительной степени обуславливают порядок и содержание допроса подсудимого, свидетеля и проверки других доказательств [1, с. 296].

Большинство ученых отмечают, что допрос обвиняемого, если только он не отказывается давать показания, целесообразно проводить в первую очередь. Следует отметить, что последовательность проведения допросов должна зависеть от обстоятельств совершенного уголовного правонарушения и объема осведомленности потерпевшего и свидетелей. Суду следует в определении об установлении объема и порядка исследования доказательств максимально полно удовлетворять желания сторон, поскольку они основываются на разработанных ими правовых позициях и продуманной стратегии и тактике проведения исследования доказательств.

По действующему УПК Украины свидетели и потерпевшие допрашиваются по правилам прямого и перекрестного допроса. Несмотря на то, что вопрос проведения прямого и перекрестного допроса регулируют лишь положения ч.ч. 6-8 ст. 352 и ст. 353 УПК Украины, за этими нормами стоит настоящая революция в допросе свидетелей и потерпевших, проведение которого теперь осуществляется по совершенно новым стандартам. Анализируя нормативные положения нового УПК Украины, можно прийти к выводу, что прямой допрос свидетеля, потерпевшего отличается от прямого допроса обвиняемого, эксперта. Причем некоторые авторы Научно-практического комментария Уголовного процессуального кодекса Украины не видят между ними особой разницы. Так, они отмечают, что «после проведения подготовительной части допроса ..., председательствующий предлагает свидетелю рассказать обо всех известных ему обстоятельствах уголовного правонарушения. Во время этих объяснений никто из представителей сторон не вправе вмешиваться в их изложение или прерывать свидетеля, кроме председательствующего, если тот выходит за пределы обстоятельств, относитель-

но которых дает показания» [2, с. 89]. Однако с такой позицией нельзя согласиться, поскольку в ст.ст. 352, 353 УПК Украины законодатель прямо предусмотрел именно прямой и перекрестный допрос сторонами, а не свободное изложение показаний свидетелем или потерпевшим в суде. Указанные ошибочные положения комментария фактически могут свести на нет попытки законодателя по внедрению реальной состязательности и процессуальной активности сторон, формирование у судей и участников судебного рассмотрения ошибочного понимания процессуального порядка проведения допросов свидетелей и потерпевших. То, что в ходе установления обстоятельств уголовного правонарушения в судебном заседании во время допроса свидетелей уже не используется форма свободного изложения показаний, как раз и является одной из новелл УПК Украины 2012 года. Свидетеля должна начинать допрашивать в первую очередь та сторона, по инициативе которой он был вызван, свидетеля защиты – защитник, обвиняемый. Суд не должен вмешиваться в осуществление сторонами допроса, то есть судья может только по протесту стороны снимать вопросы, которые не касаются сути уголовного производства, и обеспечивать порядок. При нечеткости в показаниях свидетеля о наличии или отсутствии конкретных обстоятельств суд может потребовать от свидетеля однозначного ответа на вопрос – «да» или «нет» (ч. 10 ст. 352 УПК Украины). Задавать свои вопросы председательствующий и судьи могут, согласно ч.ч. 11 и 13 ст. 352 УПК Украины, только после того, как свидетелю поставят вопросы, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители и законные представители или при исследовании других доказательств. Следует отметить, что в ст. 352 Украины вообще ничего не сказано относительно предложения председательствующего свидетелю или потерпевшему изложить их показания в вольной форме. Это положение касается только допроса обвиняемого, поскольку в ч. 1 ст. 351 УПК Украины законодатель прямо указывает, что допрос обвиняемого начинается с предложения председательствующего

дать показания по уголовному правонарушению, после чего обвиняемого первым допрашивает прокурор, а затем защитник. Законодатель не предусматривает относительно допроса обвиняемого использования терминов «прямой» и «перекрестный» допрос. Как справедливо отмечает В. Бабунич, при допросе свидетель дает свои показания не в форме последовательного повествования, а в виде ответов на вопросы сторон. Суд в допросе не участвует, он может только отвести поставленный стороной вопрос. Каждая из сторон сама допрашивает представленных ею свидетелей прямой допрос (главный допрос), оставаясь в пределах тех обстоятельств, которые она желает подтвердить показаниями данного свидетеля, после главного допроса начинается перекрестный допрос, во время которого разрешается задавать наводящие вопросы [3, с. 323].

Законодатель не дает определения «прямого допроса». Содержание этого понятия пытаются раскрыть ученые, например, «прямой допрос – это допрос, который осуществляется между двумя участниками судебного процесса, то есть один человек (прокурор, защитник или обвиняемый) ставит вопрос, а другой (свидетель) – отвечает» [2, с. 89], однако такое определение нельзя считать удачным, поскольку оно не отображает все признаки прямого допроса. Следует добавить, что прямой допрос проводит именно та сторона, которая вызвала свидетеля, то есть свидетеля обвинения первым допрашивает прокурор, а свидетеля защиты – защитник, если обвиняемый взял защиту на себя – обвиняемый. Во время прямого допроса запрещается задавать наводящие вопросы, то есть вопросы, в формулировке которых содержится ответ, часть ответа или подсказка. Таким образом, можно сделать вывод, что прямой допрос – это допрос свидетеля обвинения, потерпевшего прокурором, а свидетеля защиты – защитником, обвиняемым в ходе уголовного судебного производства. Ответы свидетеля обвинения при проведении прямого допроса должны раскрыть все обстоятельства, подлежащие доказыванию в реализацию правовой позиции обвинения, а свидетеля защиты – правовой позиции защиты. Если сторона

не поставит нужного вопроса, информация останется нераскрытой и неустановленной. В итоге суд в приговоре не сможет сослаться на данные, которые не были озвучены свидетелем. Характерно, что распространенной ошибкой в ходе прямого допроса свидетеля является использование наводящих вопросов, что является исключительной прерогативой перекрестного допроса.

Относительно сущности перекрестного допроса между учеными также нет единства. Так, по мнению В. А. Попелюшко, перекрестный допрос свидетеля сводится к допросу свидетеля сторонами по поводу одних и тех же обстоятельств. Каждый участник судебного разбирательства вправе задавать свидетелю дополнительные вопросы для выяснения или дополнения ответов, которые он дал на вопросы других лиц [4, с. 150]. С. Дуда под перекрестным допросом понимает такой допрос, при котором участники судебного разбирательства могут попеременно задавать одному и тому же лицу вопросы относительно любых эпизодов (фрагментов) его показаний, с целью их уточнения, дополнения и проверки. Этот допрос, по его мнению, начинается, как правило, после того, как допрашиваемый в свободном повествовании сообщит все известное по делу [5, с. 154]. Следует уточнить, что речь должна идти не о свободном повествовании свидетеля, а об его ответах на вопросы стороны во время прямого допроса. Авторы Научно-практического комментария Уголовного процессуального кодекса Украины под ред. В. Г. Гончаренко, В. Т. Нора, М. Е. Шумило справедливо отмечают, что после прямого допроса сторонам предоставляется возможность перекрестного допроса свидетеля, то есть происходит его допрос сторонами уголовного производства по поводу одних и тех же обстоятельств. Проведение перекрестного допроса свидетеля позволяет проверить его показания и с точки зрения обвинения, и с точки зрения защиты, обнаружить отдельные неточности и противоречия в показаниях, устранить неполноту, помогает избежать ошибок при выяснении отдельных обстоятельств дела [6, с. 733]. В. Бабунич предлагает следующее определение перекрестного допроса – «это один из

видов судебного допроса, проводимого по особым правилам и который должен ограничиваться выясненными во время прямого допроса обстоятельствами или касаться вопросов достоверности показаний и может быть проведен только участниками процесса, которые, согласно закону, имеют право инициирования судебного допроса, и интерес которых отличается от интереса лица, которое провело прямой допрос [3, с. 325, 326]. Ученые справедливо подчеркивают высокие познавательные возможности данного вида допроса. Однако, как отмечает В. А. Попелюшко, перекрестный допрос, как правило, характеризуется достаточно высокой психологической нагрузкой. Он существенно влияет на психику свидетеля, мешает ему адекватно воспринимать вопросы и критически относиться к своим показаниям. Неоднократное выяснения одного и того же обстоятельства может привести к появлению сомнений свидетеля в правильности его показаний, а отсюда – к изменению им показаний в угоду той стороне, которая его допрашивает. Поэтому председательствующий должен тщательно следить за правильностью перекрестного допроса, не допускать выхода его за пределы корректности и делового русла [4, с. 151]. Однако необходимо заметить, что за соблюдением правил допроса должна прежде всего следить противоположная сторона, проявляя процессуальную активность и реализуя таким образом принцип состязательности. Следует отметить, что, согласно положениям ч. 8 ст. 352 УПК Украины, только по протесту стороны во время допроса свидетеля председательствующий имеет право снять вопросы, которые не касаются сути уголовного производства.

Основная цель перекрестного допроса – дискредитировать свидетеля противоположной стороны, продемонстрировав полную несостоятельность его показаний, с помощью наводящих вопросов доказать, что свидетель или дает ложные показания, или добросовестно заблуждается. Однако главной проблемой такого допроса является то, что к нему сложно подготовиться заранее, ведь наводящие вопросы надо формулировать «на месте» и задавать сразу после проведения прямого допроса.

Это сложная аналитическая работа, в которой все зависит от владения тактикой допроса, профессионализма, даже актерского мастерства того, кто его проводит. Главное – помнить: чтобы получить желаемый ответ, необходимо правильно задать вопрос и в случае необходимости провести определенную проверку озвученных ранее показаний. С целью проверки правдивости показаний свидетеля, потерпевшего и выяснения разногласий с показаниями, данных следственному судье, они могут быть оглашены при его допросе в ходе судебного разбирательства (ч. 5 ст. 225 УПК Украины). Кроме того, в судебном заседании можно, например, продемонстрировать свидетелю определенный предмет и поинтересоваться, с какого расстояния и насколько четко он его видит. В ходе такой проверки можно выяснить, что лицо не могло быть свидетелем тех или иных событий, что в свою очередь нивелирует все озвученные ранее показания. Впрочем, использовать определенную тактику и соответствующие приемы допроса, в частности защитнику, нужно очень осмотрительно, чтобы случайно не ухудшить положение обвиняемого либо не дискредитировать свидетелей защиты. Защитнику необходимо использовать все возможные не запрещенные законом средства защиты интересов клиента, но реализовывать свои процессуальные права и обязанности достаточно осторожно.

Проблемным в судебной практике может быть вопрос относительно права обвиняемого самостоятельно поставить, необходимые, по его мнению, вопросы во время прямого или перекрестного допроса, который проводит его защитник. Положение ч. 6 ст. 352 УПК Украины ориентируют на то, что свидетеля защиты во время прямого допроса допрашивает защитник, если обвиняемый взял защиту на себя – обвиняемый. Следует заметить, что толковать любые нормы уголовного процессуального законодательства следует исходя из положений международных деклараций и общих принципов уголовного производства. Так, согласно положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод [7], каждый обвиняемый в совершении уголовного правонарушения имеет право до-

прашивать свидетелей обвинения или требовать, чтобы их допросили, а также требовать вызова и допроса свидетелей защиты на тех же условиях, что и свидетелей обвинения (п. d ч. 3 ст. 6). На основании Международного пакта о гражданских и политических правах [8] каждый имеет право при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него (п. e ч. 3 ст. 14). Таким образом, можно сделать вывод, что обвиняемый должен иметь право, даже при наличии защитника, самостоятельно поставить необходимые вопросы при прямом допросе свидетелей защиты. Положение ч. 7 ст. 352 УПК Украины вообще не содержит каких-либо ограничений участия обвиняемого в проведении перекрестного допроса свидетеля обвинения или потерпевшего – «после прямого допроса противоположной стороне уголовного производства предоставляется возможность перекрестного допроса свидетеля». То есть, поскольку обвиняемый принадлежит к стороне защиты, не должно быть никаких препятствий его участия в перекрестном допросе.

Европейский суд по правам человека в своих решениях занимает позицию, что обвиняемый должен иметь возможность допросить свидетелей в ходе судебного производства. Например, по делу *Lutsenko v. Ukraine* № 30663/04, §§ 52, 18 December 2008), было нарушение права на перекрестный допрос, поскольку заявитель был осужден преимущественно на показаниях лица, которое он не имел возможности допросить в суде. Суд отметил, что «ввиду того, что Н. Л., которого заявитель не мог допросить в суде, дал обличительные показания при отсутствии процессуальных гарантий не давать против себя показаний, и именно они в основном были использованы для установления фактов, имевших значение для квалификации действий заявителя ... право на защиту было ограничено настолько, что это поставило под сомнение справедливость производства

в целом» [9]. О необходимости соблюдения права заявлять ходатайства о вызове свидетелей и права задавать им вопросы можно привести еще дело «Лука против Италии». Так, Европейский суд по правам человека признал незаконным осуждение заявителя из-за того, что в основу приговора положены показания только одного лица, которое подсудимый не имел возможности допросить [10 с. 282]. Нарушение данного права должно влечь за собой признание решения суда незаконным. Значение перекрестного допроса является достаточно большим, что подтверждается и решением Европейского суда по правам человека по делу «Люди против Швейцарии» «49. ... Господин Люди и его защитник не имели никакой возможности в течение всего производства допросить свидетеля и подвергнуть сомнению достоверность его показаний...» [11].

Решение национального суда или международного судебного учреждения, вступившего в законную силу, если ним установлено нарушение прав человека и основных свобод, гарантированных Конституцией Украины и международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, имеет и преюдициальное значение для суда, который решает вопрос о допустимости доказательств. Положение УПК Украины, устанавливающее правила допустимости доказательств, не позволяет суду использовать внесудебные показания (п. 5 ч. 2 ст. 87; ч. 8 ст. 95 УПК Украины). Суд может использовать только свидетельства, которые он непосредственно воспринимал во время судебного заседания потому, что только допрос свидетеля во время судебного разбирательства предоставляет обвиняемому возможность провести перекрестный допрос такого свидетеля. Показания, полученные в порядке ст. 225 УПК Украины, также должны быть признаны недопустимыми, если во время допроса у следственного судьи сторона защиты не имела возможности провести перекрестный допрос.

Право на перекрестный допрос гарантировано обвиняемому, что следует из того, что все предусмотренные в ч. 2 ст. 87 УПК Украины нарушения являются примерами «существенных

нарушений прав человека и основных свобод». Нарушение права на перекрестный допрос является, безусловно, существенными нарушениями прав человека и основных свобод (п. 5 ч. 2 ст. 87 УПК Украины). Соответственно, суд обязан признать показания свидетеля или потерпевшего, полученные с нарушением права на перекрестный допрос, недопустимым доказательством во время любого судебного разбирательства и не имеет права ссылаться на них в судебном решении. Существует позиция, что нарушение права стороны обвинения на перекрестный допрос не подпадает под действие правила о допустимости [12, с. 230]. Следует уточнить, что в данном случае речь должна идти только о прокуроре. Спорной является вышеприведенная позиция, если речь идет об опосредованной защите интересов потерпевшего (физического лица) через представительство публичного интереса прокурором. Следует согласиться с позицией авторов Научно-практического комментария Уголовно-процессуального кодекса Украины от 13 апреля 2012 г. под ред. А. А. Банчука, Р. А. Куйбиды, М. И. Хавронюка, что положения ст. 87 УПК Украины, обязывающие исключить из процесса доказательства, полученные в результате существенного нарушения основных прав и свобод, воплощает в наше законодательство доктрину «плодов отравленного дерева», когда признаются недопустимыми не только те доказательства, которые непосредственно получены в результате нарушения, а также и доказательства, которые не были бы получены, если бы не были получены первые. Таким образом, допустимые сами по себе доказательства, полученные с помощью сведений, источником которых являются недопустимыми доказательства, становятся недопустимыми. Законодатель не ставит вопрос о допустимости доказательств, полученных в результате существенного нарушения, в зависимости от того, было это нарушение сознательным; даже непреднамеренное нарушение влечет недопустимость доказательств. Также УПК Украины не считает необходимым принимать во внимание, был бы получен «плод» независимо от «отравленного дерева» [12, с. 225].

Следует отметить, что прокурору и адвокату в судебном уголовном производстве для обеспечения эффективности выполнения их процессуальных функций обвинения и защиты особое внимание нужно уделить соблюдению процессуального порядка, правильною стратегией и тактикой проведения прямого и перекрестного допроса свидетелей и потерпевших. Поскольку в условиях более широкого применения элементов состязательности по новому УПК Украины, есть вероятность получения от допрашиваемых лиц большего объема необходимой информации для подтверждения правовых позиций сторон. В этом случае полнота сведений, входящих в предмет доказывания и подлежащих выяснению в ходе судебного разбирательства, будет зависеть от процессуальной активности прокурора и защитника, насколько качественно они подготовятся к исследованию доказательств в судебном заседании, в частности прямого и перекрестного допроса свидетелей, потерпевших. Особенно это касается стороны защиты. С. Дуда справедливо отмечает, что в условиях досудебного допроса у стороны обвинения есть больше возможностей для использования психологического воздействия на допрашиваемого человека [5, с. 154]. Однако в условиях применения нового УПК Украины 2012 г. показания суд должен воспринимать непосредственно в судебном заседании и оценивать в совокупности с другими доказательствами, исследованными сторонами в суде. Суд не вправе ссылаться в своем решении и обосновывать его показаниями, предоставленными следователю, прокурору, кроме показаний, данных следственному судье в порядке ст. 225 (ч. 4 ст. 95 УПК Украины). Н. Максимшин по оценке результатов судебного допроса справедливо отмечает, что этот вид процессуального общения происходит в особом режиме. Здесь имеют место столкновения различных интересов, возникновение противоречивой интерпретации тех или иных фактов. Поэтому судья (прокурор, адвокат) должен уметь выделить главное, устранить содержательно-вербальные искажения допрашиваемыми лицами информации, отличить эмоции от существующих реальностей [13, с. 297-302].

Еще одной разновидностью допро-

са является одновременный допрос двух или более уже допрошенных свидетелей, потерпевших, обвиняемых (в прошлом очная ставка). Суд вправе назначить такой допрос для выяснения причин расхождения в их показаниях (ч. 14 ст. 352 УПК Украины).

Список использованной литературы:

1. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том II. – М. : Издательство «Наука», 1970. – 516 с.
2. Кримінальний процесуальний кодекс України. Науково-практичний коментар: у 2 т. Т. 2 / Є.М. Блажівський, Ю.М. Грошевий, Ю.М. Дьомін та ін.; за заг. ред. В.Я. Тація, В.П. Пшонки, А.В. Портнова. – Х. : Право, 2012. – 664 с.
3. Бабуніч В. Суть та значення перехресного допиту. Процесуальні особливості проведення перехресного допиту при розгляді кримінальної справи в суді // Вісник Львівського університету. – 2011. – Випуск 53. – С. 322–328.
4. Попелюшко В.О. Судовий розгляд кримінальної справи : навч. посібник. – К. : Кондор, 2006. – 234 с.
5. Дуда С. Судовий допит, його сутність і види // Підприємництво, господарство і право. – 2011. – № 2. – С. 153–155.
6. Кримінальний процесуальний кодекс України. Науково-практичний коментар / За ред. В.Г. Гончаренко, В.Т. Нора, М.Є. Шумила. – К. : Юстиніан, 2012. – 1224 с.
7. Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод / Рада Європи; Конвенція, Міжнародний документ від 04.11.1950 (Редакція станом на 01.06.2010) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : zakon.rada.gov.ua/go/995_004.
8. Міжнародний пакт про громадянські і політичні права / ООН; Пакт, Міжнародний документ від 16.12.1966 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : zakon.rada.gov.ua/go/995_043.
9. Рішення Європейського суду з прав людини у справі Луценко проти України («Lutsenko v. Ukraine» №. 30663/04, § 52, 18 December 2008) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : library.khpg.org/files/docs/1254891460.pdf.

10. МакБрайд Д. Європейська конвенція з прав людини та кримінальний процес. – К. : «К.І.С.», 2010. – 576 с. / Рішення Європейського суду з прав людини від 27 лютого 2001 року в справі «Лука проти Італії» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : eucocourt.in.ua/Article.asp?AIdx=351.

11. Рішення Європейського суду з прав людини від 22 січня 1992 року в справі «Люді проти Швейцарії» (Case of Lüdi v. Switzerland) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : eucocourt.in.ua/Article.asp?AIdx=433.

12. Науково-практичний коментар до Кримінального процесуального кодексу України від 13 квітня 2012 року / За ред. О. А. Банчука, Р. О. Куйбіди, М. І. Хавронюка. – Х. : Фактор, 2013. – 1072 с.

13. Максимшин Н. Психологічні особливості судового допиту // Вісник Львівського університету. – 2012. – Випуск 55. – С. 297–302.